

Глава 11: Гордый Ло

Если было сказано, что, вследствие отношений между Си Яньцином и Лян Боюанем, то Си Яньцина нужно запереть в небольшой черной комнате на один год, затем Ло Фэй почувствовал, что можно было дать Си Яньцину “снижение наказания” на один месяц. (Примечание: маленькая черная комната имеется в виду запрет Ло Фэя на дружбу с Си Яньцином в предыдущих главах ~) Си Яньцин иногда раздражал, но, как сказала его мать, Ли Юэхуа, тот уделял пристальное внимание деталям.

Этот человек, казалось, всегда находил то, что ему было необходимо больше всего, и выполнял на ура, например, фарфоровую тарелку, ванну с горячей водой и очень привлекательные швейные принадлежности. Можно сказать, что Си Яньцин — это нужный человек. Действует так же, как освежающий весенний дождь выполняет полив сельскохозяйственных культур.

Если и было нечто, что его раздражало сейчас, так это то, что в дополнение к походу в туалет, это давало ему больше посылков подумать о Си Яньцине. Например, при выполнении рукоделия.

Ло Фэй обнял сумку для шитья, и не имело значения, сколько раз он переворачивался, по этой причине он все еще не мог уснуть... скоро придет Си Яньцин, чтобы доставить выкуп за невесту.

— Второй брат, ты можешь не ворочаться? — Ло И крепко схватил свое одеяло и посмотрел на своего второго брата, который не мог успокоиться после получения набора швейных нитей, купленного Си Яньцином, и был действительно беспомощен. — Под одеялом совсем чуть-чуть тепла, а теперь его почти не осталось после того, как ты его скинул. — Разве это не пучок ниток? Ему действительно так нравится? Или это из-за приезда Си-гэ, чтобы вручить выкуп за невесту, так что его второй брат нервничает?

— Если ты думаешь, что слишком холодно, то не спи в одном одеяле со мной! Вонючка, тебе нужно помыться! — Ло Фэй не хотел делить одно и то же одеяло с Ло И, с тех пор, как он был ребенком, когда он засыпал, он всегда поворачивался и пинался, с таким же успехом он мог рисовать круги, пока спал. В своем прежнем мире он привык спать один. После этого он стал одним из трех братьев, поэтому они всегда находились в тесноте друг с другом. Однако Ло И вырвало на одеяло. Он выстирал и повесил его, но теперь ему нечем прикрываться.

— Может тебе следовало рассказать мне, для чего это маленькое блюдце?

— Ах, ты говоришь об этом знаке для задницы? (□ относится к ягодицам, в то время как □ может относиться к обручению, и, прежде чем Си Яньцин сказал, что это знак для ягодиц, но Ло И подумал, что он имел в виду знак для обручения лол)

Ло Фэй украдкой хлопнул своего младшего брата по заднице “па!”,

— Это ‘丁’ (ding)! Кроме того, кто позволил тебе взять, не спрашивая у меня? — Обычно он носил его с собой, так как им было удобно пользоваться, но сегодня он оставил его на столе, когда то вывалилось.

— Я просто... Я просто подумал, что после использования, я вымою его для тебя! — Ло И также сожалел, кто бы мог подумать, что такой изящный предмет на самом деле является “скребком ягодиц”?! Раздумывая об этом, он очень опечалился, и когда тот сказал это, ему снова захотелось блевать: — Оу!

— Ай, тебя же не стошнит на мое одеяло! — по одному одеялу на каждого из троих. Вытошнит на одно, то двое все еще могут втиснуться под одно одеяло, но если его снова стошнит, то одному из них придется мерзнуть!

— Сибao, иди спать со старшим братом, не вытесняй второго брата. Твоему второму брату завтра рано вставать, он не может спать допоздна, — Ло Цзи чувствовал, что может понять мысли Ло Фэя - возможно, противоречивые. Сначала это был Чжан Янфань в его сердце, однако тот, кто был добр к нему — это Си Яньцин. Вероятно, в его сердце появилось чувство беспомощности, поэтому он не мог уснуть. Он был определенно счастлив, было заметно, что его второму брату очень нравятся швейные нити, подаренные Си Яньцином, но кажется, что имеется некий конфликт, из-за чего Си Яньцином и отправлены швейные нити.

Можно сказать Ло Цзи понимал Ло Фэя, но на этот раз он угадал только половину. У Ло Фэя нет времени беспокоиться о Чжан Янфане, и не было причин для размышлений о нем. Думать о нем - значит думать о том, как бы его повесить. Причина, по которой он, сейчас так противоречив, в том, что он не понимает, почему. Это не может быть простым фактом, что они “соотечественники”, из-за чего Си Яньцин с таким тщанием заботился о нем.

Или этот парень хочет положиться на его способность вышивать красивые вещи для поддержки семьи? !

Правильно, должно быть причина в этом!

Когда Ло Фэй понял это, он положил сумку для шитья рядом с собой, закрыл глаза, очистил разум и через некоторое время заснул.

Си Яньцин все еще занимался подготовкой. Он переставил аккуратно завернутые в красную ткань подарки, купленные им. Затем он распаковал петарды и оставил их в сухом месте; завтра утром он уйдет передать выкуп за невесту следуя местному обычаю перед выходом. Обычай сперва зажечь петарды — чтобы все в деревне знали об их браке. После этого Ло Фэй определенно не сможет сбежать. Эта мысль делала его по-настоящему счастливым!

Из стольких вещей, есть только одна вещь, которую он упустил. Он определенно не сможет

перенести так много вещей из своего дома за один заход. Вот когда должны присутствовать члены семьи, чтобы помочь ему, но здесь у него нет семьи, поэтому он может найти только родственников или друзей. Поскольку у него нет родственников в деревне Хуапинг, ему остается только найти друзей для помощи.

Он решил пойти попросить Хань Яна о помощи завтра рано утром, так как на этот раз он не мог попросить помощи у семьи Ло, так как это выглядело бы неправильно.

К счастью, после возвращения он посетил всех людей, которые были добры к изначальной душе, так что на этот раз было не слишком неловко попросить об одолжении.

Си Яньцин не знал, что Ло Цзи уже попросил семью Хань о помощи, и что он также встретился с Хань Янем обещавшим прийти и помочь Си Яньцину рано утром. Так что на следующий день, когда солнце начало подниматься, Си Яньцин все чисто устроил и принес закуски в дом Хань Яна.

— Хань Ян, ты дома?

— Си-ди? Иду, иду! — Хань Ян сейчас налаживал телегу, для похода в дом Си Яньцина, быстро вышел после ответа. Он тяжело похлопал Си Яньцина по плечу и сказал, — Ты негодяй, эти несколько дней я едва тебя видел, но теперь, когда тебе понадобилась помощь, ты пришел сюда так быстро!

— Теперь, когда пришло время, как я мог не быть быстрым? — немного пошутил Си Яньцин — Прямо, как Сао-цзы (термин для жены близкого друга)?

— Присматриваю за детьми. Сперва зайди, я еще не закончил собирать свою телегу, — Хань Ян крикнул в сторону дома, — Лин Лин, посмотри, кто пришел? — Лин Лин — прозвище жены Хань Яна, — В тот раз ты уходила в дом своей матери, и не видела его, но ты наконец-то сможешь повидать его сегодня.

— Я слышала его голос! Это Си-ди? — сказала с улыбкой Му Лин, держа на руках двухлетнего мальчика, — Чжуан Чжуан, поприветствуй дядю.

— Свинья!

(Примечание: “Чжу” — свинья и “Шу” — дядя, потому что дети не могут правильно произнести слово, то Си Яньцин свинья вместо дяди.)

— Не свинья, дядя!

— Свинья!

— Ты, маленький негодник! Зубы еще даже не начали расти, а ты уже научился оскорблять людей, — Си Яньцин дразнил маленького парня, который выглядел как паровая булочка, и передал закуску, которые принес, — Сао-цзы, нет ничего действительно хорошего в принесенном, оставь закуску для своего ребенка.

— Цзэ, если ты хочешь прийти, просто приходи, почему ты такой вежливый? Разве ты не принимал нас во внимание с последнего раза? — когда были детьми они росли вместе. В прошлом, до того, как Си Ю ушел, Хань Ян уже женился на Му Лин, так что та была немного знакома с Си Си.

— Если бы я хотел быть вежливым, я бы не пришел просить о помощи, — Си Яньцин взялся за рукоять и передал веревку Хань Яну.

— Вчера узнал, как Ло Цзи сказал, что ты хочешь купить буйвола? — спросил Хань Ян.

— Эн, если у тебя есть время, пожалуйста помоги мне связаться с некоторыми людьми.

— Конечно, когда я вернусь сегодня, пойду к дяде и спрошу для тебя, он в курсе этой темы, — сказал Хань Ян, затягивая узел веревки, — Си-ди, открой дверь, я выгоню телегу.

— Хорошо.

Си Яньцин открыл дверь и отошел в сторону. Неожиданно голос издали спросил:

— Эй, Хань Ян, куда ты так рано собрался?

Этот голос очень походил на деревенскую сплетницу, ох, если это не любопытная старушка Чжан Янфань, кто еще это мог быть?

Дома Чжан и Хань находились близко друг от друга, и их разделяли только две стены. Поэтому, когда вышла Цинь Гуйцзы, чтобы вылить воду, она увидела повозку Хань Яна. Она вспомнила, что Цзян Байнин упомянул вчера, что Ло Фэй приходил к семье Хань, чтобы одолжить телегу с быком. Семья Хань сказала, что они могут взять его только сегодня. Взаимопомощь — это хорошо, как так вышло, что человек из семьи Си делает это?

— Сегодня этот парень Си собирается в дом Ло просить о браке, я собираюсь помочь, — несмотря на то, что Хань Ян и Хань Сю - братья, но оба они очень разные - Хань Сю сообразителен, в то время как Хань Ян принимал вещи за чистую монету. У него не присутствовало никаких скрытых намерений считая, что никто не был по своей природе плохим. Он подумал, что Цинь Гуйцзы просто небрежно задала вопрос. Кроме того, это была такая хорошая новость для Си Яньцина, поэтому он улыбнулся и сказал это, не думая, что было бы неуместно для него упоминать об этом.

— Идет в семью Ло попросить о браке? — Цинь Гуйцзы нахмурилась. Она поставила ведро с водой, изображая благие намерения быстрыми шагами направилась к Си Яньцину, — Эй, паренек Си, ты должен несомненно подумать. В твоей семье лишь твой саженец остался. Ты не можешь заставить своих родителей сожалеть.

— Я просто хочу попросить о браке. Как это стало отказом от моих родителей?

— Ты не отказываешься от своей семьи? Ты хочешь оставить семью Си без сына?

— Это не так серьезно, Мадам Цинь. Куда Вы клоните? — Хан Ян нахмурился, чувствуя, то, что сказала Цинь Гуйцзы делало все слишком неловким. Си Яньцин собирается просить о браке, но она начала говорить о прекращении семейной линии.

— Как это не серьезно? — Цинь Гуйцзы положила руки на талию, образуя два больших круга, похожих на поплавки. Это создало жирное сходство с резервуаром для воды во дворе семьи Ло. — Не говори, что мои слова преувеличены. Я просто говорю тебе это для твоего же блага. Я боюсь, что тебя не было несколько лет, поэтому ты не знаешь. У Ло Фэя, этого ребенка, цветки сливы на его руке слишком светлые, и это определенно не хорошо. Если ты женишься на нем, у тебя точно не будет детей. Разве это не будет концом твоей семьи?

— Мадам Цинь, то, о чем Вы беспокоитесь, чересчур, не так ли? Какое отношение то, что я делаю в своей семье, имеет к Вашей семье? — усмехнулся Си Яньцин.

— Ты! Это дитя, не знает, что такое хороший совет! — когда Цинь Гуйцзы подумала о том, как страдал ее сын в доме Ло, некоторое время она была зла до смерти. Тем не менее, она не осмелилась пойти искать семью Ло для битвы, поэтому увидев, что Си Яньцин собирается в дом Ло для попросить брак, она хотела воспользоваться “правильным-неправильным”, — Этот Ло Фэй — курица, не несущая яйца! Если ты женишься на нем, то рано или поздно пожалеешь об этом! — этот демон, посмевающий облить грязной водой ее сына, лучше, чтобы он никогда не вышел замуж!

— Мадам Цинь, о чем Вы говорите? Ло Фэй из моей семьи — человек, поэтому он не будет нести яйца. Ваша семья полна куриц, вот почему Ваша семья будет откладывать яйца; откладывать яйца, как этот ублюдок Чжан Янфань. — сказал Си Яньцин сладко улыбаясь. Он пошел к Хань Яну, не желая больше иметь дело со столь раздражающей личностью, и быстро ушел.

[Примечание — “яйцо” по-китайски это “蛋” или на пиньинь “dan”. “Ублюдок” по-китайски “混蛋” или “hun dan”. То есть он вроде говорит почти то же самое, но это явное оскорбление.]

— Ты! — Цинь Гуйцзы затопала по земле и закричала, — Отлично, ты, сопляк Си, ты смеешь оскорблять Чжан Янфань виз моего дома! Я с тобой еще не закончила!

— Очевидно, я оскорблял тебя... о, необразованные страшны, — Си Яньцин покачал головой и

был слишком ленив, чтобы заботиться о таком человеке. После того, как он и Хань Ян поспешили на телеге к его дому, они упаковали выкуп за невесту один за другим, а затем зажгли петарды. На самом деле, по дороге за невестой можно дуть в рога и стучать в барабаны, но в сельской местности никто не обращал на это особого внимания.

“Пили пала! Пили пала!” Звук был слышен перед каждым домом, поэтому все люди, вставая, чтобы запалить дрова или приготовить завтрак, собрались вокруг. Так обстоит дело в сельской местности. Поскольку всем было нечего делать, они быстро собирались вокруг и шумели.

— Йо, паренек Си, какие у тебя хорошие новости? — спросила его соседка Тетя Чжоу.

— Здравствуйте, Тетя Чжоу. Я собираюсь доставить мой выкуп за невесту в дом Ло.

— На самом деле? Тогда поздравляю! — Тетя Чжоу улыбнулась и посмотрела на повозку, — Ты действительно много подготовил. Дата установлена? — Хотя говорят, что шесть обычаев должны быть завершены одним за другим, но в сельской местности это соблюдалось не столь строго. Во многих случаях, отправление выкупа за невесту в значительной степени означало, что дата была установлена. Дата также должна наступить довольно скоро. Этот парень недавно приехал сюда, поэтому он должен знать о ситуации с Ло Фэем и Чжан Янфанем, но он все равно привез так много. Предложение руки и сердца обязательно должно быть принято.

— Почти. Пожалуйста, заходите и выпейте, — Си Яньцин был в хорошем настроении и достал конфеты для внука Тети Чжоу. Люди все такие, дары делает руки мягкими, а еда дает им мягкие рты; есть сладости, естественно, делает то, что они говорят, сладким.

Первоначально, согласно здешним обычаям, в этот день, Си Яньцин должен был пойти домой к Ло Фэю с родителями и свахой тетушкой, но у него никого нет. Если бы Ло Фэй был женщиной, он бы определенно нашел способ найти старую тетю, которая пошла бы с ним. Однако, Ло Фэй парень, поэтому Си Яньцин никого не нашел. Поэтому Хань Ян ехал на телеге, и двое людей отправились в дом Ло.

По пути они увидели много людей, которые улыбались и расспрашивали их, что они делают. Си Яньцин также был очень рад отвечать каждый раз, и в своем сердце, он задавался вопросом, проснулся ли Ло Фэй или нет.

Ло Фэй не только уже проснулся, но и встал очень рано!

Само собой разумеется, что обычно это было маловероятным, но сегодня утром Ли Юэхуа вытащила его из постели и неоднократно объясняла, что сегодня важный день, поэтому он должен быть одет чисто и красиво!

Ло Фэй сначала все еще был немного неустойчив, но после умывания, он вдруг вспомнил, что Си Яньцин придет сегодня, чтобы подарить выкуп за невесту. Это все из-за подарка с иголкой, который заставил его забыть об этом.

— Мама, это значит, что у нас будет много зевак?

— Зе-зевак?

[Примечание: Ло Фэй использовал современный термин.]

— Ах, сколько народу пришло посмотреть. Он вспомнил, что, когда Ло Цзи отправился со своим выкупом невесты, многие последовали за ним. Хотя в главном доме не нужно угощать гостей в этот день, это не влияет на людей, которые хотят наблюдать за весельем.

— Конечно, кто не любит немного шума? Не говоря уже о том, что этим ранним утром мало что происходит. Если они не заняты, они обязательно придут и посмотрят, — Тогда тут и там будут разговоры о том, какой дом получил более ценный выкуп за невесту!

— Тогда, я знаю, что делать! Ло Фэй бросился надевать ботинки. Сюда приходит много людей! Поэтому он должен показать лучший дух встречая Си Яньцина! Ну, он не может позволить другим людям говорить, что он все еще думает о Чжан Янфане, поэтому было бы неправильно, когда Си Яньцин придет дарить выкуп за невесту и все еще казаться несчастным!

Что касается его собственного лица, Ло Фэй позволит маленькой кинозвезде Ло в первый раз взять на себя ответственность!

Он снова умылся, причесался и сделал это красиво. Он даже достал свою лучшую одежду и переоделся в нее — хотя это была простая хлопковая ткань, на ней не было заплат бедняка.

— Мама, ты думаешь, так хорошо? — Ло Фэй, наконец, аккуратно расправил свою одежду перед Ли Юэхуа и улыбнулся ей.

— Да-да-да, это даже слишком хорошо! — Ли Юэхуа кружила вокруг своего второго сына, глаза его были полны радости. Этот ребенок одевался так в прошлом, но почему он выглядел так ярко сегодня? Он явно даже не наложил макияж, но все равно выглядит так хорошо! Особенно, когда он слегка улыбался, это было застенчиво, но тепло, так красиво, что сердце болело!

— Мой второй брат родился таким красивым! — даже Ло И не мог не сказать подобное.

— Второй брат, как ты сделал такую прическу? Так красиво, я никогда не видела, чтобы кто-то укладывал волосы таким образом, — Ло Жу чувствовала, что с таким вторым братом ей было еще труднее выйти замуж.

— Потом твой брат научит тебя, — Ло Фэй сказал, улыбаясь, — На самом деле, в этом нет ничего особенного. Просто потяни волосы с обратной стороны ушей назад, свяжи их лентой, а затем продень волосы книзу. Наконец, возьми волосы поверх ленты и немного потяни. Главное не заходить слишком далеко, потому что это будет выглядеть не очень хорошо! Изменение

этой простой прическа дает освежающий и не такой скучный вид!

[Примечание: извините, инструкции для волос были очень запутанными, и я не уверен(а), имеет ли это общий смысл @-@]

— Так мило.

— Так и должно быть, — сегодня за главного стоит кинозвезда Ло Фэй, необходимо сверкнуть своим блеском в собачьи глаза некоторым людям в Деревне Хуапин!

Что такого замечательного в корове? Не забывайте, что есть еще маленький принц Ло! Пусть они увидят, что значит быть “настоящей” любящей супружеской парой!

По мнению команды переводчиков с китайского на английский именно так выглядит прическа.

<http://bllate.org/book/15668/1402171>